

— (?[?]) — Цунаде фыркнула, смахнула слюну с уголка губ и отшвырнула оглушенного Джирайю ногой. — Чего тебе от вонючего старика? Подожду, пока моя мать и Тяньцзюй не будут достаточно счастливы, прежде чем выйду за тебя замуж, а? — фыркнула она, презрительно глядя на Джирайю. — Играть с девчонками не считается классным. Наоборот, ты, Джирайя, наверняка счастлив, ты ведь пахнешь, будто только-только из женской кучки! — добавила она, издевательски улыбаясь. — Пользуюсь тобой, мерзкий тип, — прошептала она, схватив Джирайю за шиворот. Джирайя не понимал, что происходит, но, следуя своему обычному принципу, решил, что стоит попросить пощады. В этот момент раздался стук в дверь. — То-то же, — пробормотал Като Дан, входя в комнату с букетом цветов в руках. Он с легкой улыбкой заметил "интимный контакт" Цунаде и Джирайи. — Вы все тут? — спросил он, оглядывая присутствующих. — Пришли проведать Тяньцзюй? — Като Дан подошел к Джирайе и Цунаде, любезно кивнув каждому, а затем перевел взгляд на Минато. — Като-сама, — склонился в поклоне Минато. Като Дан махнул рукой. — Я ушел в отставку. Теперь я просто обычный джоунин, не нужно кланяться. — А, ну да, — усмехнулась Цунаде, отпустив Джирайю и поздоровавшись с Като Даном. — Муме в порядке? — Она идет на поправку. Через пару дней вернется на поле боя, — отозвался Като Дан, ухмыляясь. Джирайя, непонимающе изогнув бровь, выразил внутреннее удивление: он заметил, что между Като Даном и Цунаде больше нет прежней неловкости, они стали по-настоящему товарищами по оружию. Неужели эта девчонка Чиаки ухитрилась одолеть Като Дана, усердно работая? Джирайя с сожалением подумал, что если бы он заранее обучил Чиаки своим двум приемам, то могло бы не быть такого ущерба для нее. Внезапно распахнулась дверь в внутреннюю комнату, и на пороге появился Орочимару, снимая перчатки. Он смотрел на всех с пустым взглядом. — Что вы здесь стоите? Перегородили весь коридор, — недовольно произнес он. — Орочимару, — засияли глаза Цунаде. Она мгновенно бросилась к нему, схватила за руку и крикнула: — Где Тянь?! Тянь уже очнулась? — В ее глазах горел горящий огонь, а с глаз капали слезы. Для медицинского ниндзя мучить себя до предела — это говорило о том, как сильно Цунаде волновалась за Чиаки. — Тише, тише, ее тело уже восстановилось, — Орочимару старательно оттащил от себя Цунаде, закатив глаза: — Я в итоге спасла тебя, да? Даже слова благодарности не сказали. — Краб, краб, краб! Убирайся с дороги! — Цунаде вырвалась из Орочимару и рванула в комнату, за ней стремительно последовала Джирайя. Като Дан и Минато в неудобстве поклонились Орочимару. Орочимару беспомощно облизал уголок губ: — Потуже. Она еще спит, должна скоро проснуться. Глава 67: Тетька Змея, ты так нежна. В темных недрах комнаты нет ни капли солнечного света, только слабый блеск флуоресцентного экрана компьютера. Цунаде, влетевшая в комнату, неосознанно пробурчала: — Почему все в точности, как в лаборатории дедушки? Орочимару, ты не ученик старика, а ученик моего дедушки, да? — Она осмотрелась вокруг и, конечно же, нашла рядом с компьютером цилиндрический резервуар с питательным раствором. Нельзя сказать, что они абсолютно одинаковые, следует сказать, что они абсолютно одинаковые. Взгляните на эту темную комнату, взгляните на эти беспорядочные документы. Рядом с компьютером стоит питательный резервуар. В ре резервуаре должен находиться человек, которого вы ищете, верно?! — Тяньцзюй! — Цунаде подбежала к резервуару и внимательно рассматривала мутный раствор, пыталась разглядеть облик Тяньцзюй. — Где? Где она? — Джирайя тоже выглядел взволнованным, он бегал вокруг резервуара. Вы шутите? Кто не видел питательный резервуар? Он хочет увидеть, в порядке ли человек в резервуаре! Любому с малейшим здравым смыслом ясно, что в питательном резервуаре нельзя носить одежду. Одежда может легко воспрепятствовать поглощению! — ... Вон туда, — Орочимару, шедший последним, скрестил руки на груди и спокойно ответил: — То, что вы сейчас смотрите, — это резервуар с отходами, в нем находятся метаболиты Тяньцзюй, которые я использую для исследований. Это ложь. На самом деле, до того, как они пришли, Тяньцзюй действительно находилась в этом резервуаре. Орочимару переместил ее только для того, чтобы защитить интимную жизнь Тяньцзюй. Я, Орочимару, ученый, у меня нет чувств, но я знаю, что интимную жизнь девушек нужно охранять! — О-о, — Цунаде неловко отступила от

"резервуара с отходами" и потащила Джирайю, который казался немного взволнованным, в направлении, указанном пальцем Орочимару. В углу комнаты лежал плоский резервуар с тонким слоем питательного раствора. Хрупкая девочка лежала в резервуаре, и почти бесцветный питательный раствор заставлял ее короткие розовые волосы спадать на лоб.— Вот, пошли! — Цунаде потянула Джирайю к месту, где лежала Чиаки, но Джирайя отвлекся, не отрываясь от "резервуара с отходами". — Этот ведро — это все метаболиты одной только Тяньцзюй? — Джирайя промычал про себя, метаболиты и все такое, разве это не святая вода красивых девушек?! Замечательно подумать об этом. Его тянули к выходу, но он неустанно смотрел на большой бочонок "сокровищ". — О мой бог! — Цунаде, дойдя до резервуара, где лежала Чиаки, остановилась в нерешительности. Она резко оттолкнула Джирайю назад и ударила его по глазам обеими руками. Джирайя: ??? — А-а-а! — Джирайя закричал, катаясь по полу. — Глаза! Мои глаза! — Не подходите, все! — Цунаде прижала к себе резервуар, который лежал плоско, и прикрыла им Чиаки. Като Дан, который шел следом, дернул губами, наблюдая за взаимодействием Цунаде и Джирайи. Он начал считать, что ему повезло, что он ушел вовремя. С его хрупким телом он вряд ли смог бы выдержать Цунаде. Минато спокойно присел на корточки перед Джирайю и потыкал его в бока, совершенно не паникуя от того, что Джирайя катался по полу. В основном потому что он привык к этому. — Орочимару, почему ты не надеваешь одежду на Чиаки?! — Цунаде заворчала и начала искать одежду повсюду. Орочимару пожал плечами. — У меня все одинаково. Я не понимаю, почему вам нужно носить одежду. В глазах ученых нет различий между мужчинами и женщинами. Кроме того, телу Чиаки сейчас только десять лет. Невозможно впасть в страсть к такой молодой девушке. — Что?! — — Минато! Помоги мне встать! Я хочу увидеть Чиаки! — Джирайя в судорогах схватил Минато за руку и, дрожа, пытался подняться с пола, открывая свои красные, покалеченные Цунаде глаза. — Убирайся отсюда! Извращенец! — Цунаде, еще не найдя одежды, посмотрела на невинного Орочимару и грозно отшвырнула Джирайю ногой. Простите, извращенец действительно есть! — Эм... Так шумно... — Чиаки, которая спала, проснулась от шума двух человек, и лениво потеряла глаза. Плеск. Когда она подняла руку, слой питательного раствора соскользнул с ее тела, и поверхность воды заволновалась. — А? — Чиаки с удивлением обнаружила, что она лежит в воде, и резко поднялась. Но как только она полулежала, она обнаружила, что она голая, и ее нежная кожа полностью открыта. — Эй—!!! — она быстро легла назад, нервно прикрывая свои интимные места обеими руками. Ну... одна рука прикрывает грудь, одна рука прикрывает нижний участок тела. Это очень женственно. Проблема в том, что сама Чиаки не заметила ничего неправильного. — Чи? Ты проснулась? — Цунаде заметила движения Чиаки, сразу же увидела фиолетовую кимоно и мгновенно потянула ее к себе. — Эй... это то, что я приготовила для себя... — Орочимару застыл на миг, потом беспомощно вздохнул. Все равно. Большое кимоно было наброшено на Чиаки, и Цунаде обняла Чиаки, которая еще немного стеснялась. — Чи... это прекрасно. — А, сестра Цунаде... — Чиаки моргнула и спросила с легкой неловкостью. — Почему я голая... — Э-э...